

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ

ВОЛОКОЛАМСК. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ

СЕЛО СПАСС. ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ШКОЛА СЕЛА СПАСС

В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ

ТАТЬЯНА БУСЛОВА, ФОТО АВТОРА

(Окончание.)

Начало в «КП» №38 от 9 октября,
«КП» №40 от 23 октября, «КП» №42
от 6 ноября, «КП» №44 от 20 ноября,
«КП» №46 от 4 декабря, «КП» №48
от 18 декабря)

ЭПИЛОГ

Когда фашисты прорвались под Брянском и Вязьмой, взяв в кольцо большую группировку наших войск, Волоколамское направление оказалось главным на подступах к Москве. Поскольку именно здесь находились две крупные магистрали, ведущие к столице, — Волоколамское и Ленинградское шоссе.

Подступы к Волоколамскому шоссе закрыла 316-я стрелковая дивизия, ныне известная как 8-я гвардейская дивизия имени генерал-майора Панфилова. Дивизия получила довольно широкую полосу обороны — 41 километр, в подкрепление ей были приданы два артиллерийских полка. Танковая рота, в которой было всего два танка Т-34 и столько же танкеток, стала резервом генерала Панфилова. В дополнение ко всему, по распоряжению командующего 16-й армией, в полках дивизии создавались истребительные противотанковые отряды в составе взвода или роты сапёров на автомашинах с запасом противотанковых мин и бутылок с горючей смесью.

Семья моего деда по отцу в то время оказалась в самом центре военных событий, в районе села Спасс-Руховское — так значилось на военных картах. Один за другим ушли на фронт старшие сыновья.

После отступления наших войск отец прибежал домой: «Мама! Там двое раненых! Они не могут идти!» Взяв санки, они с матерью привезли бойцов и спрятали в сарае до прихода наших.

Когда я чуть подросла, отец рассказывал мне о боях, о том, как возвращаясь из соседнего села от бабушки, он встретил в лесу наших солдат. А ещё о последнем бое панфиловцев в районе Дубосеково, свидетелем которого невольно стал один из местных жителей. Как перед приходом фашистов сельчане спилили качели, чтобы те не сделали из них виселицы, как согнали немцы всех мужиков в два сарая и закрыли, а когда сын хотел перебежать к отцу, его убили...

Отец рассказывал о том, что его потрясло в детстве, чего не мог забыть даже десятки лет спустя. А я смогла запомнить лишь то, что сохранила моя детская память. Больше всего меня поразил рассказ о том, как пришли в их село эсэсовцы с канистрами бензина.

Ужас охватил людей. Но что могли поделаться старики, женщины да дети малые? И вдруг навстречу немцам вышла Феодора — моя бабушка, неся перед собой икону Богородицы, которой благословила её когда-то мать. Она шла, как ходят крестным ходом. Едва ли неграмотная бабушка знала, что Богородица почитаема у всех христиан. Путь к спасению подсказала ей вера. Ибо что может быть сильнее молитвы матери в понимании верующего? И что может спасти от погребения, как не образ Матери? Солдаты постояли немного, о чём-то размышляя и оставив канистры, ушли...

Так стояли за Москву все от мала до велика, от маршала до женщин и детей.

* * *

Все москвичи отлично помнили, как пришли в Москву эшелоны с сибирскими дивизиями, их военную выгрузку и парад на Красной площади 7 ноября. Об этом рассказывала мне мама.

Удар сибиряков был сравним только со страшной волной цунами... Так двигалась волна народного гнева от тихоокеанского побережья до Москвы. Волна, изменившая ход войны.

* * *

После войны дед обосновался в Болшеве. Он не мог устроиться ни на одно из государственных предприятий, мешало прошлое. Ни одна инстанция, куда бы он не обращался, включая Верховный Совет СССР, не хотела признать его невиновность, вплоть до 1989 года. Но дед был первоклассным печником, и его золотые руки кормили всю семью. К 1950-м годам он смог вновь построить дом, хоть и деревянный, но двухэтажный с балконом. Из всего хозяйства остался только петух, не дававший никому прохода и друживший только с ним. На все просьбы убрать птицу, дед отвечал: «Он у меня вместо собаки». На малую родину в Таранино дед никогда не ездил и только когда приезжал брат Степан, расспрашивал его об общих знакомых: что да как. После смерти бабушки он передал иконы в Болшевскую церковь Космы и Дамиана и потом, как рассказывали, часто туда ходил. Умер он за десять лет до реабилитации.

Отец в детстве мечтал быть пионером, но так и не довелось сыну бывшего кулака носить пионерский галстук. Даже будучи взрослым человеком, он с затаённой завистью и грустью рассказывал мне о пионерах своего детства, о пионерских галстуках, о том, что «раньше галстуки не завязывали узлом, был специальный значок, а узлом завязывали только те, кто значок забывал или терял»...

— Когда поедете с мамой в Спасс-Руховское, — говорил мне, 6-летней, отец, — обрати внимание на церковь и запомни её. Это единственная церковь, уцелевшая после войны. Она очень красивая, с голубыми куполами.

...Спустя 40 лет после той памятной и единственной поездки, я вновь стояла возле церкви Преображения Господня, Спаса Преображения, как называют её в народе.

Мало что изменилось с тех пор. Вот и дорога та же, только асфальтированная, остановка на прежнем месте, церковь с небесно-голубыми куполами. В расположенной поблизости школе учителя и ученики организовали историко-краеведческий музей. Среди экспонатов можно увидеть предметы быта и оружие, начиная с войны 1812 года, найденное в Волоколамской земле, документы и боевые награды учителей-фронтовиков, панорамы боёв... Находясь здесь, невольно понимаешь высокое предназначение учителя, дающего нечто большее, чем знания по своему предмету. И пока есть такие учителя, как в этой школе, будут и ученики, достойные своих прадедов, будет жива и Россия...